

По многочисленным письмам филфонистов, читателей нашего журнала сообщаем сведения о датировке грампластинок на 78 об/мин, выпускавшихся в СССР в 1933—1969 годах.

«Грампласттрест», пришедший на смену «Музтресту», начал производство пластинок в конце 1933 года. (Первая из них записана 21 декабря). Нумерация была начата заново. Каждая сторона пластинки имела свой номер, соответствующий матричному. Как можно увидеть по таблице, количество записей «Грампласттреста» с каждым годом возрастало и достигло максимума в 1939 году. Осенью 1941-го производство было временно остановлено и возобновилось в Москве лишь в конце 1942 года. Поскольку в момент возобновления работы регистрационные книги (в связи с эвакуацией) не были доступны для пользования и продолжать сквозную нумерацию было невозможно, возникла временная нумерация, действовавшая более полугода. Пластинки конца 1942-го — первой половины 1943 года имели трехзначные номера от № 101.

В 1943 году, когда регистрационные книги были возвращены в студию «Грампласттреста» (она находилась на улице Качалова в Москве), было принято решение продолжить общую нумерацию. Поэтому к последнему номеру 1941 года — 11056 прибавили 503 номера от 1942—1943 годов и продолжили запись от следующего номера после суммы 11056+503. Пластинки 1942—1943 гг. с трехзначными номерами легко от-

личить от таких же трехзначных номеров 1934—1935 годов, так как во время войны на пластинках проставлялся шифр Главрепертком ГРК/42, ГРК/43, но датировать им пластинки можно весьма условно, так как в этом шифре обозначен год разрешения на запись, а не время самой записи.

Помимо этого важнейшего отклонения от сквозной нумерации имеется еще одно. Оно приходится на 1935 год. Почему были пропущены номера от 1000 по 2999 — до сих пор остается неразгаданной загадкой. Как бы то ни было, следует помнить, что общее количество записей «Грампласттреста» на две тысячи меньше, чем итоговая цифра.

Отметим также обозначение вариантов записи под общим номером, практиковавшихся в «Грампласттресте». Первый вариант обозначался только цифровым номером, второй — буквой «А» после цифрового номера, третий — «Б» и т. д. На пластинках, как правило, печатался один вариант, принятым исполнителем и художественным советом.

Варианты разделяли дни и даже месяцы, что затрудняет порою определение точного времени записи. Все отклонения, связанные с датировкой вариантов, отметить в таблице не представляется возможным.

Принято думать, что все записи «Грампласттреста» вплоть до перехода на перепись с магнитных фонограмм в 1950 году (около номера 18000) являются прямыми записями на воск. Таким образом все записи на пластинки после 1950 года являются копиями магнитных фонограмм. Однако и до 1950 года производилась иногда перепись на диск магнитофильмов (магнитная запись началась у нас в 1945—1946 годах). Существует предположение, что и ранее, в «допленочный» период, некоторые пластинки были записаны с тонфильмов (звукочувствительного подфолья) Документального подтверждения этому

нет, подобные факты в регистрационных книгах не отмечены, но возможность такой практики не исключается. Более того, можно с уверенностью считать некоторые довоенные пластинки (например, записи скрипача М. Полякина) аналогами тонфильмовых записей.

Естественно, что датировка фонограмм, перешедших с тонфильма или магнитной ленты на пластинку, разнится с датировкой самих дисков, а после 1950 года дата производства пластинки окончательно перестает быть датой производства самой фонограммы.

Пластинки со скоростью вращения 78 об/мин производства «Грампласттреста» и его преемников (последняя пластинка была записана фирмой «Мелодия» 12 ноября 1969 года) имели одну сквозную нумерацию для подавляющего большинства продукции. Самостоятельно нумеровались лишь отдельные пластинки актуального политического содержания и учебные записи.

Художественная и историко-культурная ценность многих фонограмм «Грампласттреста» очень высока. Достаточно назвать выдающихся советских артистов, записи которых представляют сегодня огромную художественную ценность, таких, например, как Владимир Софронцкий, Генрих Нейгауз, Эмиль Гилельс, Роза Тамаркина, Мирон Полякин, Давид Ойстрах, Леонид Коган. «Грампласттрестом» были произведены записи Надежды Обуховой, Сергея Лемешева, Ивана Козловского, Клавдии Шульженко, Леонида Утесова, Лидии Руслановой, Александра Цфасмана, дирижера Семена Чернецкого, Государственного хора СССР под управлением Николая Данилина.

Многие работы «Грампласттреста», реставрированные Всесоюзной студией грамзаписи, вновь звучат на пластинках «Мелодия».

П. ГРЮНБЕРГ,
старший редактор
Всесоюзной студии грамзаписи

«МЕЛОДИЯ» 2. 1987

1933 год
№№ 1, 2

1934 год
№№ 3—488

1935 год
№№ 489—999
№№ 3000—3278

1936 год
№№ 3279—4729

1937 год
№№ 4730—6354

1938 год
№№ 6355—7991

1939 год
№№ 7992—10032

1940 год
№№ 10033—10728

1941 год
№№ 10729—11056

1942 год
№№ 101—?

1943 год
№№ ? — 503
№№ 11560—11830

1944 год
№№ 11831—12407

1945 год
№№ 12408—13361

1946 год
№№ 13362—14326

1947 год
№№ 14327—15466

1948 год
№№ 15467—16546

1949 год
№№ 16547—17618

1950 год
№№ 17619—18869

1951 год
№№ 18870—20989

1952 год
№№ 20990—21960

1953 год
№№ 21961—23236

1954 год
№№ 23237—24354

1955 год
№№ 24355—25813

1956 год
№№ 25814—27761

1957 год
№№ 27762—29809

Всесоюзная студия
грамзаписи

1958 год
№№ 29810—31811

1959 год
№№ 31812—34093

1960 год
№№ 34094—36544

1961 год
№№ 36545—38288

1962 год
№№ 38289—39778

1963 год
№№ 39779—41254

1964 год
№№ 41255—43160

Всесоюзная фирма
«Мелодия»

1965 год
№№ 43161—45012

1966 год
№№ 45013—46320

1967 год
№№ 46321—47250

1968 год
№№ 47251—47832

1969 год
№№ 47833—48206